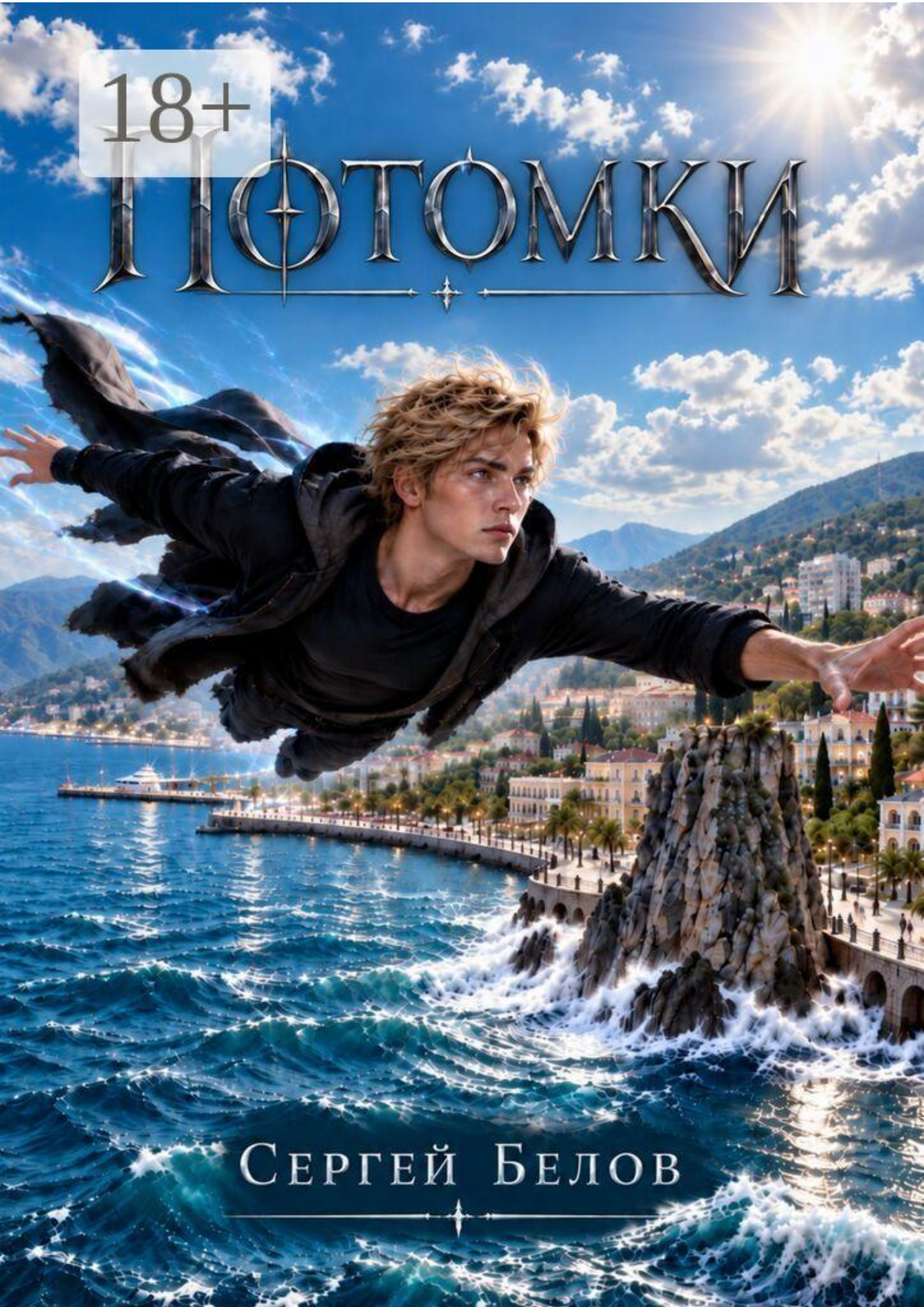
18+

ПОТОМКИ



Сергей Белов

Сергей Белов

Потомки

«Издательские решения»

Белов С.

Потомки / С. Белов — «Издательские решения»,

Мартин давно привык к тому, что за него всё решают другие. Школа, мать, одноклассники — каждый будто знает, каким ему быть и где его место.
Но после падения со скалы привычный мир меняется. Мартин обнаруживает в себе силу, которой не должно существовать. Чтобы понять, что с ним происходит, Мартину придётся разобраться не только в прошлом своей семьи, но и в самом себе. Потому что иногда самый трудный шаг — тот, который нужно сделать по собственной воле.

© Белов С.
© Издательские решения

Содержание

Потомки 6
Конец ознакомительного фрагмента. 14

Потомки

Сергей Белов

© Сергей Белов, 2026

ISBN 978-5-0071-1953-5
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Посвящаю эту повесть всем настоящим и бывшим школьникам, мечтающим о невозможном. У вас всё получится, как получилось у меня.

Потомки

Мартин сидел на краю скалы и кидал в море камешки. Лёгкий вечерний бриз трепал его светлые волосы. Мартин уже всё решил — он прыгнет. Осталось только дождаться заката.

Ещё утром всё было как обычно. Мать ушла на работу к восьми, разбудив Мартина громыханием посуды и хлопком входной двери. Парень чуть не споткнулся о чемодан у своей комнаты: вечером мать нашла в кладовке старые вещи отца и приготовила их, чтобы выкинуть. Видимо, забыла.

Быстро позавтракав, Мартин проторчал остаток утра в сети — изучал способы флирта для начинающих. Вот что было по-настоящему важным для старшеклассников, а не все эти логарифмы и котангенсы. «Похвалите её интеллект, — писал эксперт, — этот необычный комплимент поможет найти общие темы и стать чуточку ближе». Да, это подходит. Уж чем-чем, а мозгами Катя явно не обделена, так что это может прокатить. Найти бы ещё, как законно избавиться от Огнева…

Мартин распахнул окно, чтобы оценить погоду. Самое время для рубашки с коротким рукавом. Он открыл шкаф. Так, во вчерашней он не пойдёт, это факт. Синяя тоже отпадает. Всё, варианты закончились.

Взгляд упал на отцовский чемодан. Недолго думая, Мартин щёлкнул замками. Джинсы, кассеты, куртка, тетрадь с какими-то рисунками… О, рубашка. Мартин застегнул пуговицы и подошёл к зеркалу. А что, сидит как влитая.

Наскоро затолкав вещи обратно, Мартин собрался и пошёл в школу. Тёплое июньское солнце пригревало, выпаривая влагу вчерашнего дождя. Ушедшая весна ещё ощущалась в воздухе, но лёгкие уже наполнялись пьянящим ароматом лета. Сейчас бы гулять, купаться в море, наслаждаться долгожданной свободой, а не ходить на дополнительные занятия для подготовки к экзаменам — да ещё и к собственной матери. Как будто дома не хватает нравоучений. С другой стороны, это лишний шанс увидеть Катю.

— Эй, Маковка! — Мартин обернулся. Внутри всё замерло. В нескольких шагах позади стоял Игорь Огнев со своими дружками. — Пропусти, не видишь — нормальные пацаны идут.

Игорь с силой оттолкнул его и прошёл вперёд. Мартин поморщился и потёр плечо.

— Классная рубашка, Ма-аковка, — протянул рыжий парень из параллельного класса.

— Придурки… — пробормотал Мартин. Игорь остановился и медленно обернулся.

— Чё сказал? А ну-ка, повтори, — сказал он.

— Тебе послышалось, — попытался успокоить его Мартин, и тут же пожалел об этом. Игорь подошёл ближе. В его глазах сверкнул недобрый огонёк. Он снова толкнул Мартина, тот сделал шаг назад, налетел на чью-то подставленную ногу, махнул руками и рухнул прямиком в лужу под хохот уходящей компании.

Мартин кое-как поднялся, перевёл взгляд на одежду и попытался отряхнуться. Когда высохнет, должно быть уже не так плохо… Ссутулившись, он сунул грязные руки в карманы и побрёл дальше.

Это длилось уже пару лет. Огнев быстро понял, что Мартин остро реагирует на подколы, и каждый раз изобретал всё новые способы его задеть. Со временем Мартин привык и почти перестал сопротивляться, но Игоря было уже не остановить. Мартин шагал, отрешённо думая о том, все ли в классе его презирают. Пожалуй, только трое всегда оставались в стороне — гордая обладательница голубых волос Валя Волнуева, её подруга Женя Дубкова и Макс Львов, парень Жени.

* * *

— Мартин, что у тебя с рубашкой? — Мать поравнялась с ним в коридоре и задержала взгляд на воротнике чуть дольше, чем обычно. Потом отвернулась и продолжила идти рядом, подчёркнуто глядя прямо перед собой.

— Упал, — уклончиво ответил парень.

— У тебя весь воротник сзади мокрый. — Женщина снова коротко взглянула на сына. — А спереди что? — охнула она. — Ужас какой! И ты в этом в школу?..

Прервавшись, она поджала губы и ускорила шаг. Как пить дать, придерётся на уроке. Не опоздать бы.

На алгебре Мартин сидел и гонял в мыслях будущий диалог с Катей, отчаянно пытаясь ввернуть в свои фразы что-то из прочитанного утром. Конечно, мать вызвала его к доске. Естественно, он прослушал половину и не смог решить уравнение. Глядя на ненавистные формулы, Мартин почувствовал, как в глазах защипало.

— Соберись, — сухо сказала мать. — Я только что рассказывала об этом.

— Я просто…

— Что «просто»?

— Прослушал. — Мартин сглотнул ком в горле и зажмурился. В темноте перед глазами заплясали маленькие оранжевые бусины, и он снова уставился на доску.

— Ма-аковка прослу-ушал! — раздался сзади громкий шёпот Огнева.

Женщина сняла очки и устало посмотрела на Мартина.

— Горе ты моё… Выйди и приведи себя в порядок. — Мартин опустил голову и пошёл к двери. — Кто хочет показать решение? — парень искоса смотрел на поднятые руки одноклассников.

— Некрасова, иди. — услышал Мартин, закрывая дверь.

Конечно, Катя. Она прекрасно разбирается в математике. Если бы Мартин не был сыном своей учительницы, подумал бы, что Катя ходит к ней на дополнительные занятия — настолько похоже они обе относились к предмету.

С другой стороны, будет повод с ней заговорить, неожиданно понял Мартин, заходя в туалет. Можно её похвалить и попросить объяснить тему. План? План! Парень улыбнулся своему отражению и снова посмотрел на себя. Попытался отряхнуть остатки грязи с воротника.

* * *

После звонка Мартин догнал Катю в коридоре. Сердце стучало где-то в ушах, и он едва собрался с мыслями.

— Привет, — начал он, чувствуя себя немного глупо: слишком много вокруг было лишних ушей. — Как ты так быстро справилась с косинусами?

— Слушала на уроке, — сухо ответила девушка, разглядывая пятна на его рубашке.

— Круто! — восхитился Мартин. — А ты не могла бы мне объяснить… я имею в виду, может, мы могли бы встретиться или созвониться вечером, чтобы…

Катя удивлённо подняла бровь. Разговоры вокруг постепенно стихали.

— Чтобы что? — уточнила она. — Это что, подкат?

— Нет, что ты, — стушевался Мартин, чувствуя, как лицо заливается краской. Сердце застучало ещё сильнее. — Я просто…

Катя стрельнула взглядом по сторонам и сбавила тон:

— Что «просто»?

— Ничего, — тихо бросил Мартин и быстро пошёл прочь. Кто-то подставил подножку, и он полетел на пол, упав прямо под ноги Игорю Огневу.

— Что, не налетался, Маковка? — засмеялся тот. Раскрасневшийся Мартин попытался встать, но почувствовал тяжесть сверху и услышал негромкое предупреждение. — Ещё раз увижу тебя рядом с ней — голову оторву, понял?

Огнев, оттолкнувшись, убрал ногу и пошёл к Кате. Мартин остался лежать посреди коридора, чувствуя, как глаза снова становятся влажными. Сквозь размытую пелену он увидел бело-голубые кеды. Рядом присела Валя Волнуева. Она положила руку на спину Мартину и заглянула ему в глаза.

— Вставай. Нечего тут лежать, — сказала она спокойно, будто не над ним только что смеялась половина школы. — Сходи погуляй. Развейся.

Мартин удивлённо моргнул, кивнул и медленно поднялся. К горлу тут же подкатил предательский комок. Парень зажмурился, отвернулся и пошёл прочь, натыкаясь на других учеников. В груди разрывались злость, обида и боль, перед глазами мелькал мелкий оранжевый бисер. Он вышел из школы — и ему было плевать на оставшиеся уроки, на то, что скажет мать, на всех одноклассников и учителей. Мартин побежал. Редкие прохожие шарахались в стороны.

Очередной двор вывел его к набережной. Мартин остановился, тяжело дыша. Казалось, он всем телом ощущал пульс — тяжёлый, гулкий, мрачный. Парень посмотрел на скалу, которая возвышалась над бухтой. С площадки на вершине он перевёл взгляд вниз, к подножию. Волны накатывали на тяжёлые валуны и уходили обратно в море.

Он просидел на вершине весь оставшийся день, вспоминая свою недолгую жизнь. Попытался выудить из памяти хоть что-то весёлое. Несколько дней рождения, пара ёлок в начальной школе, поездка в горы с классом… Вот, пожалуй, и всё. Гораздо больше было равнодушия и непонимания со стороны всех — матери, одноклассников, ребят во дворе. И для чего?

Солнце медленно опускалось в море. Мартин провожал его красными от слёз глазами. Ветер переменился — теперь он трепал волосы на затылке. Шум волн внизу завораживал и успокаивал. Едкие чёрные клубы в груди ещё ворочались, но уже где-то на фоне, будто съёжившись под действием солёного морского воздуха. Перед глазами вдруг всплыло воспоминание: голубые волосы, спокойный взгляд и простое «Вставай».

Что ж, видимо, не в этот раз. Сейчас пора домой.

Мартин поднялся, чуть пошатнулся — ноги затекли — и повернулся к выходу. Внутри всё замерло, липкий страх снова окутал внутренности. На площадку вышел Игорь Огнев.

Он увидел Мартина и ухмыльнулся. Подошёл почти вплотную — бежать было некуда. Мартин разглядывал веснушки на его щеках, судорожно пытаясь сообразить, что ему делать.

— А кто это тут у нас? — мерзким голоском протянул Огнев. — Да это же Ма-аковка, великий герой-любовник! Ты чего это решил к моей девочке подкатить? Жить надоело?

— Игорь, я… — Мартин шагнул назад, толкнув пяткой маленький камень. Тот отскочил от выступа и улетел в море.

— Что «Игорь»? — крикнул Огнев, подходя ближе. — Катя — моя девушка! Или ты не знал? Или ты забыл?

Игорь протянул руку, чтобы схватить парня за рубашку, Мартин машинально отступил, нога провалилась в пустоту. Он взмахнул руками, пытаясь удержаться, но перед глазами уже раскинулось темнеющее ночное небо. Воздух свистел в ушах, заглушая крик.

* * *

Девушка в бело-голубых кедах вышла из дома под вечер, тихо прикрыв дверь. Бабушка до сих пор переживала, что она ходит на море одна, поэтому Валя не хотела лишний раз её беспокоить. Город жил своей вечерней жизнью — отдыхающие слонялись по центральным улицам, закрывались дневные ларьки, открывались ночные закусочные и караоке.

Привычным маршрутом Валя шла по второстепенным улочкам и редким дворам, ныряя в арки и обходя припаркованные повсюду автомобили. Музыка, доносящаяся с центральных улиц и набережной, не привлекала её — она уже слышала шум накатывающих на берег волн, который манил её со страшной силой. Этот звук проникал даже через наушники, в которых надрывался Курт Кобейн, поэтому девушка сняла их и запихала в карман синего худи. Совсем скоро она достигнет своей собственной нирваны. Такие походы помогали ей расслабиться, избавиться от обычных проблем, почувствовать себя настоящей, хоть это и пугало. До встречи с другими такими же ей казалось, что она сходит с ума. Даже сейчас, когда прошло несколько лет, мысли о безумии нет-нет да и проникали в её голову.

Валя прошла мимо небольшой группы отдыхающих.

— Ого! Это что за красота такая? — Голый по пояс мужичок в джинсовых шортах и красных сланцах отделился от стайки товарищей и нетвёрдым шагом направился девушке наперерез. Валя поморщилась, обходя его по широкой дуге.

— Отвянь, — бросила она через плечо.

— Эй, ну подожди! Я ж ничё, я просто! — Сзади донеслись невнятные ругательства. Не обращая на них внимания, девушка пошла по набережной к заповеднику. Бело-голубые кеды печатали шаг уверенно и быстро, и это сильно контрастировало с вальяжным прогулочным шагом отдыхающих, между которыми приходилось постоянно лавировать. Взгляд её упал на море, и она застыла, вода будто приковала её к себе, хлынула внутрь сознания, заполняя его до краёв, приглушая звуки… Валя стояла столбом несколько минут, пока проходящая мимо невероятных размеров женщина с короткой стрижкой не задела её сумкой. Девушка очнулась, помотала головой, поправила волосы, сунула руки в карманы и пошла дальше, уставившись под ноги.

Здесь были только парочки — одни сидели на лавочках, другие — на краю набережной, кое-кто даже перебрался через забор яхт-клуба и сидел на причале, опустив ноги в воду. Девушка с тоской посмотрела на жмущихся друг к другу романтиков и накинула капюшон. В голове продолжали шуметь волны — они успокаивали и манили.

Наконец, набережная закончилась. Девушка вошла в длинный узкий проход между двумя бетонными заборами. Шаги гулко отдавались от бетона и размножались эхом, поэтому Валя не сразу поняла, что идёт здесь не одна. Прислушавшись, она резко обернулась. Мужичок в красных сланцах уверенно топал следом, вперив в неё мутный масляный взгляд. Девушка поморщилась.

— Шёл бы ты обратно, — предложила она. Мужичок остановился.

— А то чё? — Наглая улыбка растянулась на потемневшем от загара лице, обнажив желтоватые зубы.

— Тебе так будет лучше.

— Нет, красота, — протянул мужичок. — Я сам знаю, чё мне лучше.

Он наклонился и сделал два шага. Девушка вздохнула, прищурилась, наклонив голову, и протянула руку ладонью вперёд. Лицо мужичка покрылось испариной, он покачнулся и застыл на месте. Взгляд его помутнел ещё больше, белки глаз покрылись сеточкой лопнувших капилляров. Он захлопал ртом, как рыба, хватая воздух, раскраснелся и упал на колени, уперевшись одной рукой в землю.

Девушка подошла к нему, присела.

— Ай-я-яй, ты весь горишь. — Она покачала головой. — Тебе бы анальгин не помешал, но ты выпил.

— Воды, — раздался хрип из пересохшего горла.

— Зачем? — удивилась Валя. — Тебе же больше нравится вино.

Он прохрипел что-то ещё, и девушка усмехнулась.

— А это было невежливо. Ты так охладел ко мне… — Она провела рукой над головой мужичка. Капли пота мгновенно замёрзли, изо рта вырвалось облако пара, кожа сначала побледнела, потом начала синеть. Валя щёлкнула пальцами. — Хватит, пожалуй.

Оставив поверженного преследователя приходить в себя в одиночестве, девушка встала и пошла дальше. Её ждало море.

Сразу за забором стоянки начинался лес. Она некоторое время пробиралась по тропинке и, наконец, свернула к морю. Где-то за её спиной шумела трасса, машины катили своих пассажиров в город или из города. Трасса не замолкала ни ночью, ни днём — даром, что сейчас пробок меньше. А девушка уже вышла на пустой берег, усыпанный крупными камнями. Она быстро скинула с себя одежду, оставшись в купальнике, и вошла в воду по пояс. Голубые волосы волнами раскинулись по её плечам, переливаясь в свете луны. Она постояла так пару минут и погрузилась в воду, будто растворившись в ней.

* * *

Тишина. Спину стянуло холодом. Мартин заворочался, рухнул куда-то вниз, застонал и перевернулся. Открыв глаза, он обнаружил далеко вверху каменный купол потолка. Осыпавшаяся фреска изображала шестерых людей в чёрных плащах; они держались за руки, образуя круг. Непонятно, что было в центре — там фреска разрушилась особенно сильно, обнажая серый камень.

Мартин огляделся. Больше всего это место походило на круглый храм с алтарём посередине — именно с него только что упал Мартин. У стен стояли гигантские статуи, изображающие людей в длинных плащах — три мужчины и три женщины. Отсюда не было видно их лиц.

Мартин подошёл к одной из статуй. У её подножия на высоком постаменте лежал резной серебряный медальон. Парень завороженно разглядывал белый кристалл в центре: он переливался перламутром в свете факелов, а внутри словно замерли облака, отчего кристалл казался мягким и воздушным. Мартин протянул руку, пытаясь его потрогать.

— Не так быстро, парень. — Он услышал голос позади себя и резко повернулся. Из-за статуи вышел мужчина в тёмно-синем плаще; лицо его было скрыто капюшоном. Мартин видел только густую чёрную бороду, спускавшуюся до груди. — Ты не сможешь сейчас этого сделать.

— Почему? — спросил Мартин.

— Потому что это всего лишь сон. Чтобы начать посвящение, ты должен физически находиться здесь. — Мужчина развёл руками и подошёл ближе. Мартин не чувствовал в нём угрозы, но на всякий случай обошёл постамент, чтобы он оказался между ними.

— Посвящение?

— Ты — один из Потомков. Посмотри. — Он поднял руку. Мартин задрал голову и вгляделся в лицо статуи. Отсюда было видно — это точная копия его, Мартина, лица. Парень попытался разглядеть другие статуи, но они расплывались, будто он смотрел через мутное стекло. — Чтобы стать полноценным, тебе нужно пройти обряд в день летнего солнцестояния. Тебе же уже есть шестнадцать? — Мартин утвердительно кивнул. — Отлично. Тогда тебе нужно поскорее отыскать Храм.

— Какой Храм? — машинально переспросил Мартин.

— Вот этот, в котором мы сейчас находимся, — терпеливо объяснил собеседник.

— А вы кто?

— Послушник. — Мужчина немного помолчал. — Когда-то я тоже был Потомком. Но не смог вовремя сюда попасть. Надеюсь, у тебя получится.

Мартин посмотрел на послушника, пытаясь понять, что это — неудачная шутка или он на полном серьёзе это говорит.

— То есть, вы тут… молитесь мне?

Мужчина расхохотался. Капюшон чуть не съехал с его головы, но он успел придержать его.

— Нет, парень. Я просто пытаюсь тебе помочь, чтобы цикл замкнулся, наконец. Иначе зачем это всё?..

Мартин не нашёл, что ответить.

— Поторопись, иначе то, что в тебе открылось, уйдёт, и ты снова станешь обычным неудачником, который не славится ничем примечательным. — Послушник обошёл постамент и толкнул Мартина пальцем. Перед тем, как погрузиться во тьму, Мартин подумал, что он больше никому не должен позволять толкать себя.

* * *

Тишина. Спину стянуло холодом. Тишина ли? Снизу доносились ритмичный плеск и шуршание. Море.

Сквозь рубашку Мартин почувствовал холодные брызги. Он открыл глаза — на него смотрели миллионы звёзд. Ночной бриз трепал непослушные волосы. Мартин перевернулся и увидел в полуметре чёрные волны с белой пеной на верхушках. В свете луны по волнам перекатывались щепки и мелкий мусор. Мартин медленно протянул руку и осторожно коснулся воды. Мокрая и холодная. Значит, он не спит. А что же тогда он делает?

В тот же миг невидимая сила, державшая Мартина над водой, исчезла, и парень рухнул вниз. Солёная вода ударила в рот и в нос, Мартин запаниковал и начал барахтаться, пытаясь перевернуться на спину. Мокрая одежда и рюкзак тащили его ко дну, он потерял ощущение верха и низа, беспорядочно водя руками по сторонам. Вдруг вода закрутилась, подтолкнула и буквально выкинула парня на поверхность. Он снова завис в воздухе; море под ним немного побурлило и успокоилось, продолжая размеренно отправлять к берегу бесконечные волны.

Вдалеке горели огни набережной, где-то там же маячила скала, с которой Мартин упал. Боль, о которой он уже почти забыл, вспыхнула с новой силой, и парень закрутился на месте, перевернувшись головой вниз. Сердце застучало, в голове понеслось — Катя… мать… скала… Огнев… статуи… Он летит? Что за чушь? Но ведь сейчас он точно не спит. А что было до?

Среди всех этих обрывков мыслей мелькнула самая странная — что будет, если потянуться вперёд? Мартин сосредоточился и медленно поплыл по воздуху. Получается! Ещё

немного… А если повыше… Он поднялся на пару метров. А ещё выше… теперь влево… Вот это да… Мартин снова спустился к воде и начал ускоряться. Он летел, оставляя рябь на гладкой поверхности воды. Горечь и боль прошедшего дня ушли куда-то далеко. Грудь распирало от восторга.

Он завис в десятке метров над водой, размышляя, куда податься теперь. В город? Могут заметить. Дальше в море? Опасно. А если эта сила пропадёт, исчезнет, и Мартин снова станет обычным? Не хотелось бы оказаться в открытом море в такой момент. С этой силой он столько дел может натворить — практически супермен! А вдруг это только над водой работает? Надо проверить.

Мартин медленно потянулся в сторону берега. Внизу очередная волна накатилась на камни и потянулась назад… А Мартин продолжал лететь. Мелькали деревья, дома, освещённые и тёмные улицы, многоэтажки и магазины — весь город был у его ног. Мартин взлетел повыше и завис, разглядывая крошечные машины и редких пешеходов. Небо на востоке светлело. Пора домой?.. С сожалением парень начал спускаться, взяв курс к своему району.

Солнце уже выглядывало из-за кромки гор, когда он неслышно опустился на подоконник. Мартин закинул рюкзак в угол, не раздеваясь, рухнул на кровать и тут же провалился в тёмную бездну сна.

* * *

Золотые лучи блестели, отражаясь от поверхности воды. Микроскопические течения шириной в несколько миллиметров со всех уголков бухты устремились к одной точке на берегу, где скомканные джинсы и синее худи лежали на бело-голубых кедах. Выкатившись на камни, прозрачные струйки не стремились вернуться обратно в море, они оставались лужицами в углублениях и ямках. Потом, словно шарики ртути, они подкатывались друг к другу, сливаясь и увеличиваясь в размерах. Так, капля за каплей, на камнях образовался прозрачный силуэт девушки с длинными волосами, лежащей в позе эмбриона. Мгновение — и вода посветлела и затвердела, превратившись в бледную кожу. От свежего утреннего бриза по ней пробежали мурашки.

В этот раз Вале понадобилось не меньше часа, чтобы выбраться из моря и окончательно прийти в себя. Она оделась, с тоской посмотрела на воду, сунула в уши наушники и пошла в сторону набережной. Постепенно волнение в голове успокоилось, и она приняла этот факт: Потомков стало больше, и Мартин — один из них. Тот самый Мартин, который вчера растянулся на полу коридора и едва не разрыдался при всей школе. Валя непроизвольно поморщилась от этих воспоминаний.

Значит, они с Максом и Женей правильно делали, что держались в стороне от издёвок, которыми щедро одаривали Мартина остальные.

Валя, как самая старшая из этого поколения Потомков, придерживалась очень простой позиции: раз уж их далёкие предки — боги, то им не пристало вести себя с людьми на уровне животных. Хотя Макс, конечно, с этим бы поспорил — по его словам, животные себя так не ведут. Наоборот, они старались незаметно помогать Мартину: отвлекали нападающих в последний момент, возвращали рюкзак из женского туалета до обнаружения пропажи, сушили старательно вымоченные в унитазе кеды. Один раз Женя даже заставила упасть гортензию в кабинете информатики, чтобы отвлечь учителя от непристойной заставки на мониторе Мартина, пока он второпях менял её на стандартную. Тайком идти против знаменитых школьных задир было сложно, но вмешиваться открыто они договорились только в крайнем случае.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.